

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№7
20 ИЮНЯ 2008

НИКОЛАЙ КОЛЯДА – ТАКОЙ «ДОБРЫЙ ДЯДЯ»

Об учениках бывших и нынешних

В этом году у меня выпустился очень сильный курс: Владимир Зуев, Анна Батурина, Владимир Ганзенко, Юлия Йонушайте и Мария Ботева. У всех у них есть литературные премии, их печатали в разных журналах – и в «Современной драматургии», и в «Урале», и в сборниках пьес молодых уральских драматургов... Спектакли по их пьесам идут в разных театрах, в разных городах, и даже в разных странах. На следующем курсе учатся Павел Казанцев, Ярослав Пулинович, Андрей Григорьев, Андрей Крупин. Они в будущем году будут заканчивать, если все доберутся до конца, конечно.

Собственно говоря, для моих учеников и делается этот фестиваль. На всех курсах у меня сейчас человек 45. Учатся они 5 лет. В конце августа я наберу человек 5 или 7 драматургов, уже пришли на конкурс несколько творческих работ. А в начале сентября еще и 35 артистов наберу – у меня будет актерский курс. Они будут заниматься не в моем театре, нам обещали в театральном институте выделить аудиторию. Будет несколько бюджетных мест, для остальных – платное обучение. Курс будет очно-заочный. Педагогов я уже набрал.

Когда ученика можно отпускать в свободное плавание

Да с самого начала! Я всегда говорю: пьесы пишутся очень просто. Научить я ничему не могу. Просто могу сказать, где чёрное, а где белое, и что такое есть современный театр, а что – закостенелая рутина и ретроградство. Просто могу поправить мировоззрение: люби Родину, люби место, где ты родился, люби маму, люби папу, люби своё детство, и у тебя всё получится. Садись и пиши. Напишешь пять страничек хороших, я тебя поглажу по голове, скажу: «Молодец!» – и отправлю во все журналы, и как бульдозер, пойду туда с твоими пьесами, и буду там говорить, какие они хорошие. Если ты ленивый, то это твоё дело. Я не буду «брать тебя за уши» и толкать в чернильницу. Не хочешь – не надо. Значит, тебе неинтересно заниматься театром, в тебе нет какого-то маленького тщеславия – стать лучше всех. Без этого невозможно в театре. Если ты пишешь 4 странички к сессии, чтобы Коляда зачёт поставил... Да я им всем зачёты ставлю. Я никому не ставлю тройки или двойки. Всем ставлю «отлично». Ну и пускай говорят: «Я ученик Коляды». Пусть потом про них говорят: такой бездарный, а у Коляды учился... Но такие не все, есть за кого гордиться, и – слава Богу. Они сразу отпущены. Надо переступить «через труп»

– Коляды – и идти вперед, делать что-то новое. Не надо писать «как Коляда», не надо подделываться под него. Главное, чтобы было талантливо.

Всё всегда – не будет хорошо

Молодые еще многого в жизни не понимает. Им кажется, что всё всегда так и будет – хорошо. А так не будет. Никто не будет их всю жизнь гладить по голове. Когда я начинал – вокруг театров «плотной стеной» стояло столько драматургов, что и пальца между ними нельзя было просунуть! И меня били-били-били... Я ни от кого ничего не ждал хорошего, и сам пробивал себе дорогу. Пробивал долго и пережил много. А у моих учеников есть я, такой «добрый дядя», который с ними и с их пьесами носится, – вот они и уверены, что всегда так будет, везде, куда бы они ни пришли. Я надеюсь, что после нашего фестиваля еще что-то у кого-то поставят, когда увидят, какие спектакли из их пьес могут получиться. Потому что – современная драматургия очень нужна. Прежде всего, чтобы в театры пришла молодежь, а не выходила бы на улицы, пусть лучше идут в театр. Не обязательно ведь им смотреть глобального Шекспира «в бархатных штанишках» или десять «Вишневых садов» (не хочу ничего плохого сказать про Чехова, упаси Боже). Пусть смотрят современный театр, живой, который делают их сверстники, о том – что им интересно, чем они живут. Эти пьесы, ведь, не претендуют на то, чтоб их делали с большим размахом, на миллион костюмов в золоте, для них и декорации сделать проще простого. Их можно ставить в малых залах, они от этого будут только лучше.

ЯРОСЛАВА ПУЛИНОВИЧ: НАС НЕ «КЛЕПАЮТ»!

Что это за явление такое – школа Коляды?

Нельзя отрицать, что он – великий учитель, педагог от Бога. Нашей драматургической школе 13 лет, а, посмотрите, сколько учеников она уже выпустила, и сколько из них «вышли в люди». Богаева, Сигарева, Архипова, Зуева – чуть ли не весь мир уже знает. Остальные тоже – стоит на афишу фестивальную посмотреть, сколько там городов и весей, где идут их пьесы. Редко-редко где услышишь: это ученик такого-то – и сразу поймешь, о чём идет речь. А если сказать «ученик Коляды» – никому ничего объяснять не надо. Тут речь идет об известной школе. Коляда сделал невероятную вещь, такую же, как Гумилёв в Серебряном веке, когда создал школу акмеистов. Тогда ведь люди тоже не понимали, какой великий исторический литературный процесс происходит. Что об этом будут говорить, спорить, проходить это в школе по литературе, в литературных институтах. Я думаю, люди, просто собирались, говорили о литературе, читали стихи, искали новые формы, отчаянно спорили... То есть, всё было примерно как у нас! Многие имена сейчас никто не вспоминает, они оказались «стертыми» из истории... Но пять-шесть человек остались в ней навсегда. И это – огромный показатель. Так и у нас произойдет в будущем, я думаю, для этого он всё сейчас и делает. Для тех нескольких человек, которые навсегда останутся, рядом с его именем, в истории литературы.

Теперь давай подробнее углубимся в методы этого учителя. Ведь доподлинно известно, что он не «учит» вас, как и что надо писать. Что же тогда он с вами делает?

На самом первом занятии он нам сказал: «Ребята, я вас не научу писать. Можно научить человека писать буквы, или писать слова, как в школе учат. Но литературе я вас не научу, это – либо дано, либо нет. Я могу вас научить – ремеслу. И, если вас от Бога что-то дано, вы сами поймете, что с ним потом делать. Но для этого надо: работать, работать и работать...» Что мне в нём нравится – он умеет в одном слове выразить всю суть, всё самое важное. Можно прообщаться с педагогом и час, и два, и он тебе объясняет-объясняет-объясняет... А Коляда может сказать две-три фразы, и всё станет понятно, всё моментально окажется разложено по местам. И ещё – он работает с каждым своим студентом индивидуально. Когда читают твою пьесу на семинаре, понятно, что все говорят свое мнение, и ты слушаешь... Но когда он сам начинает говорить, происходит что-то неуловимое, мистическое, я бы даже сказала – после чего тебе всё становится ясно. И что писать, и как

писать. Мне кажется, что он нас видит насквозь. Это мы заметили ещё на втором курсе: Коляде бесполезно врать. Такое ощущение, что он видит тебя изнутри, и понимает, куда тебе нужно идти. Он никогда не скажет: пиши так-то и про то-то, но может «подтолкнуть» в верное русло, где у тебя, действительно, вдруг всё начнет получаться.

Давай опровергнем мнение, что в Екатеринбурге «пачками клепают» драматургов. Сколько вас на курсе?

Четыре человека. Было шесть, двое ушли.

А выпускается в этом году?

Пятеро. Я не согласна, что нас «клепают». Коляда – достаточно жесткий учитель. Он требует с нас – результата. Он понимает, что один может писать по пьесе в неделю, другой – одну в полгода... Но уж, если полгода истекли, а результата нет, то, извините! Люди, которые пришли просто «потусоваться на семинаре», как правило, уходят. Мне кажется, что по жизни драматургию выбирают, на самом деле, немногие. Это редкая и специфическая профессия. И, если с трех курсов, станут хорошими драматургами два или три человека – это будет отличный результат.

За себя что ты можешь сказать? Ты – останешься в этой профессии?

Сейчас я думаю – да. Мне это действительно очень интересно. По-моему, те люди идут в драматургию, которые в детстве «не наигрались в куклы». Как мы играем? Эта куклолка будет у нас хорошая, эта будет плохая, эта ей то-то и то-то говорит, а вторая вот так-то отвечает. Эта, значит, сделает вот так, а другая поступит у нас совсем по-другому... Что получилось? Пьеса! Мы оживляем кукол, вот что мы делаем.

Андрей Крупин:

«Я думаю, что у Николая Владимировича – мощная строка. Такая мясистая, как, например сердце, закаленное страданиями, переживаниями. Но я его догоняю! Конечно, не то, что у него прямо сейчас... Но, когда-нибудь, может быть, догоню. Главное, чему она нас учит – милосердие и сострадание. Человеку просто необходимо, чтобы кто-нибудь был рядом с ним. Люди должны быть людьми».

Андрей Григорьев:

«Пока я не пришел к нему на курс, меня просто «шлаковало». Начал учиться – у меня раскрылись глаза, я от много чего ненужного очистился. Драматург – это человек, который может пожалеть убогих, которому интересна слабость. Мы хвалимся, кричим: «Россия, Россия!» А вся она – на дороге. Мне интересна эта тема, все выжженное, старое... Я не могу сделать, чтобы всем было хорошо, но могу запечатлеть все, как есть.

«ЧЕМОДАННОЕ НАСТРОЕНИЕ» ТЕАТРА «АНГАЖЕМЕНТ», ТЮМЕНЬ

Честно говоря, после ночного просмотра футбольного матча, я думала – никаким искусством меня не пробудить. Но, когда начался спектакль, я моментально проснулась и внимательно начала следить за происходящим на сцене. Это было похоже на яркий, пляшущий калейдоскоп из картинок и веселых выдумок. Серый зал ожидания со множеством указателей и табличек, превращается в целый мир, полный приключений. В нем есть школа с цветными тетрадками и неправильными правилами, погони, индейцы, вигвамы и один вредный ковбой. Я смеялась над приказками-поговорками-дразнилками выдумщицы и путешественницы Фёклы Чемодановой, над вездесущим Репродуктором, грозным Контролером, забавным Носильщиком... А потом погрустила, когда этот вредный Контролер сказал, что совсем заработался и забыл, что всю жизнь ждал только одного – встречи с детством. Ведь, когда идет дождь, это не значит, что надо ругаться на плохую погоду – а можно попрыгать по лужам. Когда разбивается ваза, не надо плакать – а можно смотреть в осколки и увидеть радугу. Когда тебе грустно – можно придумать себе веселого друга и отправиться с ним в увлекательнейшее путешествие!

АННА БОГАЧЁВА, драматург, автор пьесы:

«Я считаю, моей пьесе очень повезло, что она попала в театр «Ангажемент». Актёры просто замечательные. Знаю, они вначале волновались, что придётся играть детскую

сказку на взрослого зрителя. Но они быстро включились в игру, подтвердив тем самым главную мысль пьесы: в каждом взрослом живет ребенок. Спектакль тюменцев – лучшая из всех постановок «Чемоданного настроения», что мне довелось увидеть. Очень благодарна на это режиссеру Владимиру Сизову. Наконец-то сегодня познакомилась с ним, и с художником спектакля Игорем Сидоровым. Сказала художнику отдельное спасибо за чемодан – совершенно роскошный. Мы втроем после спектакля в этот чемодан сели, сфотографировались. И так мне в нем сидеть понравилось, что даже выходить не хотелось!»

НАТАЛЬЯ ГАРАНИНА, актриса, Екатеринбург:

«Очень хорошая, целостная работа драматурга, режиссера, художника и актерского ансамбля. Судя по тому, как реагировала автор, спектакль соответствовал тому, чего она хотела достичь в зрительском восприятии. Очень тонкий, хрупкий мир детства: обаяние, игра, непосредственность. Мир вещей имеет огромную ценность – бусинка, звезда, жвачка... Все это – аллегория детства, которое живет в каждом из нас. Интерактивный спектакль, настроенный на общение с сегодняшними детьми. Язык понятен любому ребенку, даже предпочитающему компьютерные игры книгам, или такому, кому на самом деле уже давно за сорок... Некоторые театры ищут драматургов и режиссеров, способных создать хороший детский спектакль, где-то далеко, никак не могут найти. А «золото – совсем рядом»! Большое спасибо коллективу театра за яркий, фантазийный и добрый спектакль!»

ГУАШЬ

Что случилось? Куда вдруг делась легкость, прозрачность, простота? Куда делась акварель отношений, зыбкая, непонятная до конца, не то любовь, растворенная в быте, не то жалость, истерзанная презрением? Вместо нее жирная, густая, нарочитая гуашь страстей, многозначительных пауз, «псевдожизненных» оценок, нарочитая, как чересчур наведенные брови или искусственные ресницы.

Спектакль Александра Югова «Акварели» (Муниципальный театр драмы и комедии, Чайковский) по своей же пьесе можно рассматривать как продолжение разговора о неожиданном подходе к трактовке текста, начатую накануне спектаклем НХТ «Божьи коровки возвращаются на небо». Только здесь эта трактовка со знаком минус. Как неожиданно спектакль челябинцев не стал очередной «страшилкой» про маргиналов, так же неожиданно вполне себе милые люди, пусть и

со своими заморочками, закипели надрывными предсмертными страстями. Жилы рвут буквально на ровном месте. «Мама! Где моя печенюшка!» – рычит девочка Жанна своей маме Жанне. Нет печенюшки на столе! «Быть или не быть!» прорывается сквозь этот рык.

И был бы подобный подход к спектаклю вполне объясним, если бы ставил совершенно посторонний человек, не выезжавший ранее за пределы Садового кольца, для которого сто рублей в день, заработанные в рыночном туалете, верный признак Апокалипсиса и голодной смерти. Но нет, ставит сам автор. Автор, написавший этих людей. Да, грызущихся по утрам, но ведь не насмерть, а от усталости и спросонья, когда «Дура!» – «Да сама дура!» слетает с языка автоматически, безо всякого подтекста. Точнее без подтекста типа «как я тебя ненавижу, просто бы убила за все, что ты мне сделала, вообще что родила в этот мир», а с мыслями «спать-то как хочется, как же я замоталась с этим рынком, ну подумаешь печенюшку съела». Автору, конечно, виднее, но ведь назвал же он почему-то пьесу «Акварели»...

КАК ЗУЕВ СТАЛ КИТАЙЦЕМ

«Чужие здесь не ходят» – так называется спектакль, поставленный московским театром «АпАрте» (режиссер – опять Андрей Любимов). Собственно, это был даже не совсем спектакль, а мастерски разыгранная читка. Актеры с текстом в руках умудрялись ссориться, мириться, разливать водку, искать потерянные накануне туфли... Премьера «Чужих...» состоялась еще в прошлом году, под Москвой, на фестивале авторской школы в Щелыково. Тогда, по словам актеров и драматурга, читка произвела фурор. Но, если в Щелыково открытые площадки – норма, то на фестивале «Коляда-Plays» это был первый, и единственный спектакль, сыгранный на открытом воздухе, во дворе Педагогического университета. Это, само по себе, задавало

атмосферу легкости и раскрепощенности, да и текст пьесы этому немало поспособствовал. Люди, пришедшие на спектакль, сидели, кто где: на скамейках, на партах, специально для этой цели вынесенных наружу, на траве, и просто на асфальте. Реагировали зрители очень бурно – смеялись, громко аплодировали после каждой удачно сыгранной сцены. Здесь не было какой-то особенной, оригинальной режиссуры – балом правили актеры. Живые, яркие персонажи, смешные и нелепые – но, безусловно, правые в своей маленькой истине. Кстати, драматург и автор пьесы Владимир Зуев сыграл не последнюю роль в спектакле, в прямом смысле этого слова – он исполнил роль китайца Альберта.

Конечно, не совсем понятно, зачем привозить читку на театральный фестиваль... Но, кажется, эксперимент удался. Зрители остались довольны.

НОАН БИРКСТЕД-БРИЕН: «SPUTNIK» ИГРАЕТ ТОЛЬКО РУССКИЕ ПЬЕСЫ

Ноа, расскажите о своем спектакле. Чем вас привлекла пьеса Олега Богаева?

«Русская народная почта» — это была первая пьеса, которую я выбрал для постановки в своем театре. На мой взгляд, она, с одной стороны, отражает современную ситуацию в России, с другой — это необычная по жанру драма. Мне понравилось в ней сочетание комедии и трагедии. К настоящему моменту я поставил в Лондоне уже три русских пьесы, но для фестиваля выбрал именно эту — она самая любимая.

Какие еще спектакли по русским пьесам вы поставили?

«Технику дыхания в безвоздушном пространстве» Мошиной и «Медленный меч» Клавдиева. Все пьесы очень сильно отличаются друг от друга — для меня это показатель того, как бурно развивается современная драматургия в вашей стране.

Откуда в вас такой интерес к России, к нашей драматургии?

Все началось, когда я стал читать русские книги на английском языке, в первую очередь, Достоевского. Мне тогда было четырнадцать лет. Потом у меня появилась возможность изучать русский язык в школе, и вслед за этим я поступил на филфак Оксфордского университета. Теперь мне кажется, что это всегда было частью моей жизни. Кстати, прабабушка и прадедушка у меня — из России.

На пресс-конференции вы сказали, что русские и британские пьесы очень отличаются по форме. Расскажите об этом подробнее.

Это мое личное мнение, но в Великобритании сильно развит натуралистический, реалистичный театр — он занимает 90% нашего репертуара, — все остальные формы развиты слабо. Мне кажется, что театр — это гораздо шире. Мы сами создаем себе искусственные ограничения. В России таких ограничений нет. Русская драма даёт нашему театру новые возможности для развития. За последние 15 лет в России произошли большие перемены, и у драматургов, художников возникла потребность в поиске нового. Поэтому в русских пьесах есть та страсть, которая как раз и интересна режиссеру.

В России, в последнее время, современная драматургия оформилась, как целостное движение — круг единомышленников, которые пытаются реформировать театр. Какова ситуация в Великобритании?

У нас современная драматургия давно уже существует в театре наравне с классической. Период острой борьбы, цензуры далеко позади. Для меня стало настоящим шоком приехать в Москву, и увидеть, что современных авторов ставят в двух-трех театрах! У нас в Лондоне — это около 20 театров. Зритель готов к восприятию современных пьес, он хочет видеть их на сцене. Здесь, у вас, зрители очень

медленно, но начинают, наконец, понимать, что современная драматургия может быть настолько же интересна, как и классика. Существование «Коляда-Театра» потому и важно, что это, как бы «зерно» нового движения. В Англии за постановку новой пьесы не надо бороться — главное написать такую пьесу на высоком уровне! Я думаю, что через лет 20 у вас во всех больших театрах будут идти новые пьесы.

Как часто вы бываете в России?

Стараюсь приезжать каждый год. Мой театр «Sputnik» ставит только современные русские пьесы, и мне необходимо заниматься их поиском.

Расскажите о вашем театре.

Я создал «Sputnik» три года назад, теперь это самостоятельный бренд. Наша задача — показать русскую драматургию в Лондоне, это смысл нашего существования. Каждый год мы ставим по одному спектаклю.

В российских пьесах есть специфика, свойственная нашей ментальности. Наверное, сложно сделать это понятным для вашего зрителя — нужна же какая-то адаптация...

Мне смешно, что люди так часто спрашивают об этом! Я лично — не вижу никакой проблемы. Я выбираю те пьесы, которые понимаю сам. Где бы человек ни жил, у него одни и те же проблемы, одни и те же мечты. Мелкие сложности, при постановке, у нас возникают лишь в деталях.

Какие российские театры вам интересны, чей театральный язык кажется близким?

В Москве это «Театр.doc», «Практика», Центр им. Мейерхольда, но центром я считаю Екатеринбург. Очень важны отношения между драматургом и режиссером. В Англии при постановке новой пьесы режиссер несколько отстраняется, ставит пьесу совсем просто. Я считаю, что режиссер, конечно должен уважать текст, но еще обязательно нужно привнести в него свою мысль, как будто ты ставишь классику. Важно найти правильный баланс.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВ: НАДЕЮСЬ НА СЛЕДУЮЩИЙ ФЕСТИВАЛЬ

Евгений Иванов, художественный руководитель ЦК «Урал», секция критики фестивалей:

Удалось ли организаторам повторить достижения первого фестиваля?

«Коляда-Plays» в 1994 году был незабываемым

зрелищем. Тогда драматургия Коляды была на пике популярности, за нее брались лучшие режиссеры и наши, и иностранные. Уровень был потрясающий. Четырнадцать лет спустя поменялись театральные моды. Фестиваль понимается как узкий междусобойчик на пару-тройку дней. «Коляда-Plays»-2008 – это, несомненно, крупномасштабное и полноценное мероприятие, где удалось почти все что задумывалось. Огорчило чуть-чуть, что собрали все, что уж все «флаги в гости к нам». Вплоть до любительских коллективов, которые выбиваются из общего ряда. Предварительный отбор все-таки необходим.

Какие спектакли, какие коллективы вам запомнились?

Во-первых, «Драмы №3» из Каменска-Уральского. Я давно и с интересом слежу за этим коллективом – каждый раз растет и режиссерское, и исполнительское мастерство. Импонирует «Старосветская любовь» – очень теплый приятный спектакль, где использована интересная сценография с «живыми портретами», замечательные девки-мухи, яркие и выразительные. Здесь был соблюден баланс между современным и хорошей театральной традицией. Цельный спектакль, прекрасный актерский ансамбль. Большое впечатление произвел спектакль финского «Кокотеатра». Я очень плотно пообщался с режиссером Виктором Древицким, наговорил ему комплиментов, но не потому, что в России иностранец больше, чем иностранец. Прежде всего, мне кажется, режиссер нашел верный ход, когда начал спектакль не с быта, с фрагмента из «Дяди

Вани», продолжив своеобразной видеопрезентацией театра. Сам спектакль сделан фактически в стилистике документального театра – лаконичный, драйвовый, построенный на филигранной, проработанной, с нюансировками игрой актеров. Финны сделали интересную вещь. В последнее время постановщики пьес Коляды стараются максимально усложнить его драматургию, накрутить символы вокруг действия, и в итоге получается такая большая капуста, которую зрителю приходится разбирать, и не каждый дойдет в этом процессе до сердцевины, до текста. Виктор Древицкий, практически не пользуясь никакими спецэффектами, попробовал показать суть текста Коляды. Еще отмечу, конечно, «Мойщикова». Много уже говорилось о яркой режиссуре Михаила Заеца. Я согласен с Павлом Рудневым, что у режиссера дьявольская фантазия и при этом фантастическое чувство меры. Потрясающе талантлива Ярослава Пулинович, один из соавторов пьесы «Мойщики».

Как по-вашему, десяток спектаклей в один день на разных площадках – это все-таки плюс фестиваля или неудачный ход?

С одной стороны плотная программа – показатель запросов, размаха, масштабов распространения новой уральской драмы, но с другой такое ощущение, будто все долго голодали, и, дорвавшись до банкета, начали есть все подряд, быстро и зачастую не успевая ощутить вкус пищи. Несмотря на то, что очевидных накладок у организаторов не было, огромное количество спектаклей и площадок вносило некий хаос, не совсем ясно было что где и когда идет. Думаю, что в следующий раз, а он, я надеюсь, будет не через 14 лет, а пораньше, мы уже увидим сливки театрального искусства. А для начинающих или полупрофессиональных коллективов создать офф-программу, некую лабораторию, где их работы обсуждались бы узким, цеховым коллективом.

Жаль было видеть на некоторых хороших спектаклях полупустые, а то и больше, залы? Неужели не сработала реклама?

Как человек, имевший дело с рекламой, думаю, что, несмотря на плотность, реклама фестиваля оказалась не очень внятной. Имея представление о масштабах фестиваля, потенциальные потребители искусства не имели достаточно четкого представления, что же им все-таки покажут. Опять же ряды поклонников новой уральской драмы не столь велики, чтобы закрывать одновременно пять площадок по сто-триста мест.

БЕС ПРАВКИ

Фестивальная газета прощается с вами. Но сначала – небольшой бонус. Мы все писали очень быстро, с неизбежными «ляпами». Что чуть было не вышло в печать, и что получилось в итоге:

«Скажи пару слов, что из постановок тебя наиболее впечатлило?» (на деле «впечатлило»)

«Смотрю на вас – женщина...» (вышло: «Что сподвигло женщину взяться за такую мужскую пьесу?»)

«Я горжусь тем, что похож на Коляду!» (так и вышло, но было большое желание поставить рядом две фотки с подписью: «найди 10 отличий!»)

Для вас писали: Алексей Еньшин, Ярослава Пулинович, Елена Гецевич, Вера Цвиткис, Светлана Щавелева, Василина Маковцева
Отдельное спасибо за фото!

«...одну из главных ролей играет сам Николай Коляда. По сюжету фильма он пытается добраться до населенного пункта, где имеются автобусы...» (вместо «он» в номере все же читай «его герой»)

«А как вы угадали, что мы... и песни пели, и писали там, и водку пили?» (вместо «писали» – «плясали»)

И, наконец, во время верстки последнего номера мы забыли переключить раскладку клавиатуры в заголовке чуть не пошло «Ызгетшл» (читай «Sputnik»!)

Спасибо всем. Ждём решения жюри. До новых встреч:))

Добавить в избранное!

Все новости фестиваля
на www.domaktera.ru

